

сине пространство Волги, па белые парусы судов и лодок, на станции рыбацких, которые из-под облаков дерзко опускаются в пену волн и в то же мгновение снова парят в воздухе» (I, 766). Воспоминания о прочитанных книгах нередко связаны для героя с воспоминаниями об окружавшем его при чтении пейзаже.

Характерно, что тема «чтение во время прогулки» появилась уже в ранних прозаических этюдах Карамзина: «Прогулка» (1789) и «Деревня» (1792). В первом произведении упоминается, что герой идет на прогулку, «взяв в руки своего Томсона»,¹¹ т. е. книгу Дж. Томсона «Времена года». Эта же книга оказывается спутником героя во время прогулки, описанной в этюде «Деревня»: «Нахожу Томсона — иду с ним в рощу и читаю — кладу книгу подле малинового кусточка . . . погружаюсь в задумчивость и потом снова берусь за книгу».¹² Самый процесс чтения на лоне природы доставляет, «чувствительному» человеку эстетическое наслаждение. Одновременно книга становится соучастником его собственных переживаний.

Прогулка с книгой в руках — распространенный мотив, помогающий «узнаванию» чувствительного героя. Интересна в этом отношении завязка одного из первых русских сентиментальных романов — «Роза» (1786) Н. Ф. Эмина. Герой романа Милон, отправившись на прогулку, ложится на холме с книгой — «Ночные размышления» Э. Юнга. Поблизости прогуливаются две девушки: Роза и ее сестра Краса. Роза тоже держит в руках книгу, пребывая в «глубоких размышлениях». Милон слышит, как Краса говорит Розе: «По чести, Роза, с тобою очень весело прогуливаться: всегда верный случай зевать. Вертера знаешь почти наизусть и без него ни на шаг. Когда он тебя растрогает, то ты за Юнга, и ну его целовать, ну плакать».¹³ Оказывается, что в этот раз Юнга у Розы с собой нет. Милон протягивает сквозь ветви свою книгу: это и служит началом знакомства «чувствительных» героев.

Далеко не всегда упоминаются авторы и названия книг, которые читают герои. Важно, однако, что они любят читать, проводят за книгой много времени. Противопоставление положительных и отрицательных героев нередко основывается и на их отношении к чтению. В романе Эмина Ветрогон говорит о Милоне: «Он любит чтение, настоящий Гераклит!»¹⁴ Ветрогон же предпочитает проводить время за игрой в карты и веселиться в обществе актрис.

В ранней повести Н. М. Карамзина «Евгений и Юлия» рассказывается о зачатиях Юлии: «Когда же наступала пасмурная осень и густым мраком все творения покрывала или свирепая зима, от севера несущаяся, потрясала мир бурями своими, когда в нежное Юлино сердце вкрадывалась томная меланхолия и ти-

¹¹ Детское чтение для сердца и разума, 1789, ч. XVIII, с. 161.

¹² Московский журнал, 1792, ч. 7, кн. 1, с. 57.

¹³ Эмин Н. Ф. Роза, полусправедливая оригинальная повесть. 2-е изд., испр. СПб., 1788, с. 15.

¹⁴ Там же, с. 117.